

Олег Вороной

СПАСАТЕЛЬ

THE RESCUER

8412 Кос = Рус) 6 КР

В75

У

Олег Вороной

СПАСАТЕЛЬ

Oleg Voronoy
THE RESCUER

Tiger Stories

52429

Моим родным,
моим друзьям
посвящается

Dedicated
to my relatives
and friends

Библиотека-музей
г.Находка

Издательство «СВЕТЛАНА»
2005 г.

ОК | ЦБС
г. Находка

ПЛЕН

CAPTIVE

- Ох, и влип я однажды в историю! В плен попал... к тигру. В плену у тигра. М-да-а. Красиво звучит! Вот и голова такая красивая стала. Белая. Седой как дунь. Ведь сорока еще нет! Врагу не пожелаешь. А ты спрашиваешь: "Почему седой?"

- М-да-а. Вот потому и седой. Думал, что только во времена великого путешественника Пржевальского тигры среди бела дня собак таскали, лошадей-коров давили, да людей не боялись. Ан, - нет. Тигр есть тигр и тигром остается. Всегда так было и будет. Точно!

- Да, не-е. Не на дерево загнал. Не-е. Это слишком просто. Тут извращение в высшей степени и-зыска-ней-ше-е. Можно так сказать? Во-от. И-зыска-ней-ше-е извраще-ни-е. Понздается-а!

- Да как? А вот так. Послушай, может

, придется.

Приехал к своему охотничьему жилью. Часа в четыре - еще солнце светит. На ЗИЛ-157. Знаешь такую машину? Во-от. Колуном его называют за простоту, надежность,

- Oh man, did I get myself into a jam. I fell captive...to a tiger. Captive to a tiger! Lord a mighty! Sounds fascinating! You can see what he did to my hair. Gray. Gray like a fog. And I'm not yet forty! Wouldn't wish it on my worse enemy. And you ask: «Why are you gray?»

- Gracious. That's why I'm gray. I had sort of figured that it was only when Przhevalskii was making his great travels that tigers dragged dogs off in the middle of the day, that they killed horses and cows and weren't afraid of people. Ahh, not so. The tiger is a tiger and will remain a tiger. That's the way it's always been and always will be. For sure!

- Well, nnnoo... He didn't drive me up a tree, nnnoo. That'd been too simple. It was a whole lot worse than that, downright insulting. Made a fool of me...

- And how? This is how. Listen, maybe this will come in useful.

I drove out to my hunting cabin. It was around four o'clock. The sun was still shining. I was in a big ole truck. You know the kind. Well. They call it a

проходимость и неповоротливость. Выгрузил продукты, капканы. На неделю же приехал. Растопил печь, завел мотопилу, напил дров. Альта – собачка моя – лаечка восточносибирская, соболятница, кабинятница; убежала от шума да дыма проверить свои владения. Да, напил-накопил дров на неделю, приготовил ужин. Нарезал хлеба, заварил чаю, налил в миску супа, разделся, сел за стол, взял ложку и... тут-то все и началось.

В дверь ударило что-то мягкое, зацаранало, заскулило.

- Альта, ты чего?

Только приоткрыл двери – как мышь – шмыг, и под нары забила. Повнятию: тигр в гости пожаловал. Это ж никакой охоты не станет – так и будет то сзади, то спереди, то сбоку над душой, пока собаку не выпанает.

Взял карабин, вышел на крыльцо, да разрядил всю обойму в кусты вокруг. Ну вот, говорю, Альта, иди в свою конуру – ушло тебе пуляло. Выгнал собаку, налил ей супа в мисочку. Зарядил и поставил карабин возле двери. Только сел за стол и в руку ложку взял – опять в дверь – стук, скулеж, парашанье.

Вот, гад! В зимовье ее запустить? – не годится – в тепле промышленной собаке томиться. Да и будет всю ночь тигр об углы тереться, да снегом скринеть. Стрельбы не боится. Так уже было у моего друга. Не высишься.

А посажу-ка я ее в кабину! Взял собаку на руки – брыкается, рвет-

sledge-hammer for convenience's sake, for its reliability, for its ability to go anywhere, for its slowness. I'd unloaded the food, the traps. I'd come out for a week. I fired up the stove, started the chainsaw, cut up some firewood. Alta, my dog, an eastern Siberian laika, a great sable and wild boar dog, had run off to get away from the noise and the smoke and to check out her territory. I cut and split firewood for a week and then made dinner. Cut the bread, brewed up tea, poured some soup in a bowl, changed clothes, sat down at the table, had a spoon in my hand and that's when it all began.

Something soft hit the door, started to scratch, and whine.

«Alta, what's up?»

I barely cracked the door and swish, like a mouse, she ran under the bunk. Ok, got it, we got a tiger for company. And that means there won't be any hunting, since it will be either up ahead or off to the side or out behind until he gets the dog.

I grab my rifle, go out on the porch and unload the entire magazine into all the bushes. Ok, I say, Alta, get out in the doghouse, the scarecrow has left. I ran the dog out of the cabin, poured her some soup into a bowl. I reloaded the rifle and placed it by the door. I had just sat down and grabbed my spoon, when again, there is a knock, whining, scratching.

Hey, what a pest. I don't want to let her in the cabin cause the warmth is no good for a hunting dog. And the tiger will spend all night rubbing against the corners, crunching the snow. He's not afraid

ся: никогда на руках не бывала. И пошел к машине. Машина в 20 метрах от зимовья.

Ты понимаешь, какой тигр наглый?! Только дверцу машины открыл, а он – вот он – идет прямоком из-за зимовья. Здоровенный! Еще не стемнело, силуэт хорошо видно.

Куда деваться? – в машину. Хлопнул дверцей, сижу и матерюсь. На себя, на собаку, на тигра. Матерюсь, а он... идет! Подошел к машине, обошел вокруг и под кабину заглядывает, шель ищет, паскуда! Собака ни жива, ни мертва и, вроде, не дышит. К ногам прижалась, только издает иногда при шорохе. А он, падлюка, прыг – на капот, когтями скребет – капот-то скользкий. Мордой в стекло потыкался: хорошо, что стекла покрыты изморозью, ничего ему сквозь них не видно – и на крышу кабины полез. Как крыша жестяная хрустнула и прогнулась, так мне не хорошо стало.

Все, конец, думаю. Щас стекло вывалится и крючки когтей подцепят намертво. Не сорвешься. Это же надо так влинуть?! Карабин и зимовье, аккумуляторы оба с машины свил, да под паря поставил, чтоб за неделю на морозе не разрядились. Ты понимаешь?! Над головой грохочет-гнется жестянка кабины. Да-а...

Стал в себя приходить, когда замерз. Тигр давно уже с кабины спрыгнул, да улется меж машиной и зимовьем, а я все в оцепенении

of shots. The same thing happened with a friend of mine. You won't get a good night's rest.

Ok, I think, I'll put her in the cabin of the truck! I grab the dog into my arms and she's kicking, trying to break away, she'd never been in anyone's arms before. And I head off to the truck. The truck was about 20 meters from the cabin.

Do you get just how rude the tiger was?! I'd just opened the truck door when out he comes from behind the cabin. A big one! It wasn't dark yet out and his silhouette was clearly visible.

What am I going to do? Into the truck! I slam the door and sit there and curse. At myself, at the dog, at the tiger. I'm cursing and he's walking around. The tiger approaches the truck, walks around it, looks under the hood, looking for a crack, the bastard! The dog's neither alive nor dead, doesn't seem to be breathing. She's hunched up to my legs, shaking only when something rustles. And the scum, he jumps up onto the truck hood, scratching it with his claws. After all, the hood's slippery. Jams his mug right up against the window. It's good that the window is frosted over and you can't see anything at all through it. Then he crawls on the roof. The roof is tin and crinkles and bends, and man do I not feel very good.

Ok, it's the end, I'm thinking. First the glass will implode and his claws will get tangled up in a death grip. No way to break loose. Man, it had to turn out like this, eh? The rifle's in the cabin and I've taken both batteries out of the truck and put them under the bunk so they

под впечатлением, как крыша, прогнувшись, головы коснулась. Словно тигриная лапа вдавила по самую макушку в землю-матушку. Со всех сторон давит: не вдохнуть, не шевельнуться. А земля холодная, холод просачивается сквозь кожу, стынут мышцы, тянет сухожилия, крутит кости, сердце холодеет, замирает... Б-р-р-р!

Может, и замерз бы, если б собака не шевельнулась. Очнулся, чувствую, что рук и ног не ощущаю. Стал шевелиться, дергаться, растираться. Отскреб лед на стекле, глянул – стоит, стервец, перед машиной, слушает внимательно, как лучшую музыку. Луна полная, снег. Книжку можно читать, а тигра почти не видно: только тень его, да над тенью что-то призрачное, полупрозрачное чуть светится, словно оболочка души дьявольской. Вот он какой, лунный зверь!

Я ногами топаю, на сиденье прыгаю, ору-ругаюсь, а тот стоит, наслаждается. Сел потом тигр, завалился на бок, посушил лапами, перевернулся на спину, ерзает на снегу. Весело ему, завывает, урчит, только смеха дьявольского не хватает.

Собаку к себе прижал, руки грею – нормально, а ногами топаю – ноги мерзнут. Выскочил-то без портянок – носки только на ногах, под курткой только одна рубаха, хорошо, что шапку надел.

Повезло мне, что мороза сильно-го не было. На крики тигр внимания не обращает. Нашел спички в бар-

wouldn't lose their charge in the frost over the week. You get the picture?! Above my head there's racket, like the tin cabin is bending in. Yeah...

I soon realize I'm freezing. The tiger had long ago jumped down off the hood and was sitting between the truck and the cabin. I'm in a stupor, since the roof is caving in, touched my head. As if the tiger's paw pressed me in the Mother ground down to my crown, I'm crushed in from all sides: can't breath, you can't move. And the ground is cold, cold is seeping in through my skin, my muscles grow numb, the sinews stretch, bones twist, the heart's getting cold, stopping. Brrrrr...

I might have frozen to death if the dog hadn't stirred. I come to and realize I can't feel my hands or toes. I start to move, to twitch, rub my hands together. Scratch away some ice from the glass and take a look: he's standing there, the cad, right in front of the truck, listening carefully, like to his favorite music. It's a full moon. There's snow. You could read a book and the tiger is almost invisible; all you can see is his shadow. Above the shadow there is something shining transparent, semi-transparent, like the devil's soul outline. Oh, what a lunar animal.

I stamp my legs, jump up and down on the seat, howler and curse, but he stands there, enjoying himself. Then the tiger sits down, rolls onto his side, spreads his paws, rolls on his back, wiggling and scratching in the snow. He's having a good time, howling, gurgling, all that's missing is some devilish laughter.

I press the dog to me, warm up my hands, that's ok now, but I am stamping

дачке, стал зажигать, швырять из приоткрытой дверцы – стекло опускать боялся: поймет тигр, что это не одно целое с дверцей, да и вдруг лапой попробует на прочность. Но тигр только голову опускает к упавшим спичкам, да следит, как они потухают в снегу. Надергал из сиденья ветоши какой-то, обмотал гайки, поджигаю, да швыряю в зверя. Но тот отошел подальше, улегся, вроде как заснул даже. Я и волком выл, и орал, и железяками стучал, и дверцей хлопал: не уходит!

Стал песни петь, себя подбадривать: "Врагу не сдастся наш гордый Варяг!" А ночь все тянется. Что ты тут сделаешь? Остается одно: ждаль до утра. Жду, ногами стучу – мерзнут! Что делать? В кабине костер не разведешь: машину спалишь. Да и из чего костер? Из сиденья что ли?

Бокон меж сиденьем и панелью приспособился приседать. То на одной ноге, то на другой. Теплее. А пальцы на ногах все равно мерзнут. Нащупал под сиденьем железяку-монтажку, пропорол дермантин, разодрал сиденье, нащипал ваты, разулся, растер пальцы, обернул ватой, натянул носки, обмотал куском тряпки, сверху полиэтиленом: и сапоги уже не засунешь. Сначала одну ногу, потом другую. Ноги спасены. Засунул их в толенища – все теплее. А ночь-то вся еще впереди – луна только до половины добралась. Тигр все стережет, не уходит. Как его прогнать?...

my feet, they're freezing. I left the cabin without putting on my foot clothes, just some socks, with only a shirt under my coat. Good thing I put on my hat.

I'm lucky the frost isn't very hard outside. The tiger pays no attention to my yelling. Found some matches in the glove box, started lighting them up, flicking them out the open door. I'm afraid to roll down the window. He might get the idea that it's not all that solid a thing and try out its durability. But the tiger just lowers his head to the fallen matches, watches how they go out in the snow. I grab some cotton from the seat, bunch it into a ball over a screw-nut, light it up and fling it at the tiger. He moves off a bit further, settles back down, even looks like he's fallen asleep. I howl like a wolf, and holler, and bang some metal and slam the door, but he doesn't go away!

I start singing songs, trying to bolster my spirits. «the brave Varangian does not surrender to its enemy...» And the night stretches on. So, what could be done? All that's left is to wait until morning. I wait. Bang my legs together, they're freezing. What am I going to do? You can't start a campfire in a truck or you'll catch it on fire. And besides, what am I going to make a fire with? With the seat?

Getting sideways between the seat and the dashboard, I manage to make bobs. First on one leg, then on the other. That's warmer. Even so, my toes are freezing. I feel for a crow bar under the seat, rip open the seat cover to get at the cotton wool to stuff into my boots. I wrap up my toes and stretch my socks over all

М-да...

Что-то изменилось. С трудом выпрямляю затекшее тело. Ноги? Да, не-е – живые ноги. Луна перебралась на другую сторону, светит через стекло правой дверцы. Светит другим светом. В кабине изнутри выросла белая шерсть – иней. Иней белеет. Не желтеет от света луны, а белеет. Рассвет? Точно!

Процарапал на стекле глазок, глянул. С другой стороны. Тигра нет! Открыл дверцу, осторожно выглянул. Нету!

В утреннем свете пестрит снег, истоптанный тигром. Ушел? Внимательно все вокруг оглядываю. Ушел! Распахиваю дверцу, встаю на подножку, готовый спрыгнуть и бежать в зимовье, но... громыхнувший рык толкнул обратно в кабину. Подперев дверь зимовья спиной, на крыльечке развалился полосатый.

Чтоб тебе ни дна, ни покрывки! Золотые угли глаз на расстоянии обжигают. Вот же нашел себе развлечение, подлюга! Не хочет лежать на снегу, увалился на сухое крыльечко!

Солнечный луч дотронулся до уголка обожженного ледяной шерстью ветрового стекла, оцупыная хрупкие волоски, словно пересчитывая их, сравнивая друг с другом, переползает справа налево. Наверное, уже полдень. Альта все так же подрагивает от каждого звука, обеспокоенно заглядывает в мои глаза.

Что, подруга? Дернула тебя легкая пересечь тигриный путь!

that, then wrap all that with a piece of cloth and then some plastic. You won't get that foot back in a boot. But first one foot, then the other, getting them into the top part of the boot. My feet are at least saved. But the night's still ahead; the moon has just made it the half way-point. And the tiger's just there guarding hasn't left. How am I going to drive him away? Damn!

Something's changed. I can barely straighten out my numb body. My legs? Yeah, they're alive. The moon is now on the other side and is shining through the right door. It's changed its color. A white wool of hoarfrost has covered things inside the cabin. The hoarfrost grows whiter. It doesn't get yellower from the moon's light, but whiter. Does that mean dawn? Precisely!

I scratch an eye-hole on the window, take a look. From the other side. The tiger's gone. I open the door, carefully taking a look. Nothing!

The snow trampled down by the tiger is dazzling in morning light. Has he left? I take a careful look around. He's gone. I open the door a bit more, stand on the running board, and about to jump and run for the cabin when ... a thundering roar drives me back into the cabin. Leaning with his back up against the cabin's door, the striped thing had stretched out on the porch.

May you never have house or home! The golden ashes of his eyes burn in the distance. You've found yourself a place to hang out, you bastard! You don't want to lie around in the snow, found yourself a dry porch to hang out on!

Долго еще этот аспид будет держать нас в заложниках? Вон как разлегся на крылечке: словно хан. Настроен заполучить тебя, но что бы то ни стало. Вот уж, дудки! Всю жизнь не вело с собаками: то украли, то секач распорол, то под машину попала, то отравилась. И только соболятина-умница выросла – на тебе: непременно возжелал ее царь таежный. Нет уж, дудки! Мы еще посмотрим кто кого.

Сколько может тигр ждать? Говорят, неделю. Два дня, считая вчерашний вечер, уже прошло. Остается пять? Солнце клонится все ниже, словно всматриваясь в седловину сонки, где оно собирается уютно устроиться на ночь, и желтым светом льет и льет напоследок на голубой холод шершавого снега. Тигр, словно сфинкс, ровно положив перед собою лапы, вынятив грудь и гордо подняв голову, щурится на солнце. Глаза его слезятся от света, он часто моргает, но смотрит и смотрит на солнце, словно измученный жаждой, приник к прохладной живой струе и ушмивается с великим наслаждением. Так вот он какой, солнечный зверь! Так вот почему его шкура имеет все оттенки солнечного диска!

Солнце скрылось, лучи торопливо побежали по склону сонки наверх и, задержавшись на вершине, бесследно пропали, словно сыркнули в темнеющую бездну. Как все-таки хорошо сочетается цвет тигриной шкуры с цветом бревенчатой

The sun's rays begin to strike a corner of the windshield's icy wool, touching each tender thread, like it was counting them, comparing them one to another, crawling from right to left. It's probably already midday. Alta continues to shudder from each sound, glancing troubling into my eyes.

Well, buddy? You're getting yours for crossing a tiger's path! Is that aspgonna keep us here like hostages for a long time? There he is, all stretched out on the porch, like a king! He's set to get you, no matter what it takes. No way! My whole life I've had bad luck with dogs: either they get stolen, or a male wild boar pokes em, or they get run over by a car, or they get poisoned. And now this good sable dog has come of age and here you go, the tsar of the taiga has it in for you. No way, man. We'll see who gets whom.

How long can a tiger wait? They say a week. Counting yesterday evening, two days have passed. Does that mean five more to go? The sun dips lower and lower, peering through the saddle of the hill where it comfortably settles in for the evening, pouring its yellow rays into the icy blue cold of the shaggy snow. The tiger, like a sphinx, placing his paws evenly in front of himself, thrusting his breast forward and proudly raising his head, squints into the sun. His eyes tear from the light, he blinks often, but he watches and watches the sun, like with a really thirsty being, pressing himself to the cold, living stream and drinking with great satisfaction. And that's the kind of solar animal he is! That's why his coat has all the shades of the sun!

стены избушки! Прищурись и не понятно: то ли это куча сухих листьев ветром намело, то ли мусор какой-то. Солнца давно уже нет, а глаза тигра все светят, словно два окошка, за которыми сгусток света, укрытый от мира и облаченный в толстую шкуру. Так же и у людей: у кого душа светлая, у того и глаза сияют. Ну и сравнение! Душа этого издевателя и душа хорошего человека? Но все равно: красивый зверь. Очень красивый!

Вторая ночь на исходе. Под утро тигр обошел вокруг машины, полез под кабину, фыркнул недовольно. Наверное, неосторожно вдохнул едкий запах автомобиля. Потоптался рядом и, крадучись пошел по колес. Кого-то почуял? Бегом в зимовье! Выждав минуту, тихо открываю дверцу и... быстро заскакиваю обратно: длинная тень мелькнула на тропинке, ведущей к ручью. Вот гадство! Не успел!

Сколько времени мне надо, чтобы пробежать 20 метров. Надо посчитать. Лучшие спортсмены пробегают 100 метров за 10 секунд. Я не очень быстро бегаю, беговой дорожки здесь нет – снег, плюс «обувь» да одежда. Получается, что не быстрее, чем 100 метров за 20 секунд. Это скорость. Дистанция 20 метров в пять раз меньше. 20 секунд разделить на 5, получается, что мне надо никак не меньше 4 секунд, чтобы добежать от машины до зимовья. Всего 4 секунды.

Так, теперь подумаем, как бега-

The sun disappears but its rays hastily run up along the slopes and hold to the tops, then disappear without a trace, like they'd jumped into a darkening chasm. And oh how harmoniously the color of a tiger's coat blends with the cabin's log walls! If you squint then it's not clear if it's a pile of dry leaves the wind has blown up or some kind of garbage. The sun is long gone, but the tiger's eyes are alight, like two little windows behind which there is a source of light now closed off to the world and encapsulated in a thick fur. It's the same with people: those with a pure spirit have shining eyes. So what's with the comparison! Comparing the spirit of this scornier and the spirit of a good person? Even so, it's a beautiful animal. Extremely beautiful!

The second night is on its way out. Toward morning the tiger circles the truck, climbs under the engine, sniffs discontentedly. Probably got a good whiff of the truck's foul smell. He stomps nearby and stealthily takes off down the rut. Has he sensed something? Need to run to the cabin! Pausing for a moment, I quietly open the door and ... quickly jump back in: the long shadow flashes on the trail leading to the creek. The smuck! Didn't make it in time!

How much time do I need to cover 20 meters? Let's count. The best athletes do 100 meters in 10 seconds. I don't run very fast, this isn't a track field, there's snow, plus my «footwear» and the clothing. Probably no better than a 100 meters in 20 seconds. That's the speed. The distance is 20 meters, five times less. 20 seconds divided by 5 means I'll need

ет тигр. Много раз видел по следам, когда тигр атакует, первые его прыжки никак не меньше 7 метров. То есть 20 метров для него это всего три прыжка. Три прыжка для тигра это не больше 1 секунды. Получается, что можно было успеть добежать, когда тигр отошел метров на 80. Это вон до того кедра. Если по дороге. Или вон до того бугра, если по тропе. И все. С других сторон заросли почти вплотную подступают к зимовью. Непроглядные заросли. Жаль! Был же шанс! Почему был не готов, когда тигр отошел по колее? Ведь на 100 метров отходил! Даже мысли не возникло, что успею добежать! Как под гипнозом!

Ну, все! Теперь надо быть готовым. Как только тигр отойдет на безопасное расстояние – старт!

Зимний рассвет с усилием поворачивает к себе Землю. Земля нехотя поддается, словно накрепко приклеилась к звездам и те, отрываясь по одной, сразу же гаснут. Тигр лежит на крыльце. Опустил тяжелую голову на лапы, глаза закрыл, но уши стоят торчком, нацелены на машину, ловят каждый звук. Голод дает о себе знать: тинущий желудок притягивает только одни мысли – о еде. В избешке накрыт стол... Неужели тигр не проголодался? Или пришел закусить собачатиной, напившись на неделю вперед? Что-то не верится. Что же придумать, чтоб он ушел? Как прогнать? Чем отвлечь?

Кинуть в него... монтировкой!

at least four seconds to run from the truck to the cabin. Just four seconds!

So now let's think about how a tiger runs. I've seen many times, by the tracks, that when a tiger is on the attack, his initial leaps are at least 7 meters. That means 20 meters is three leaps for him. Three jumps for a tiger is less than a second. So I have a chance to outrun him if he is at least 80 meters away. That's over there by that Korean pine. If along the road. Or over there by the hill, if along the trail. And this is it. Thickets come almost right up against the cabin from all other sides. Impenetrable thickets. What a shame! There was a chance! Why wasn't I ready when the tiger headed down the ruts? He'd move off a 100 meters! Didn't even come to mind that I'd had time to run! Like I was hypnotized!

Well, that's it! I need to be ready. As soon as the tiger moves to a safe distance, I'm off!

The winter dawn with an effort moves the earth in its direction. The earth reluctantly gives way as if firmly glued to the stars, and they after being torn free go out, one by one. The tiger lies on the porch. He's dropped his heavy head on his paws, his eyes are closed, but his ears are perked up straight, directed at the truck, catching every sound. Famine is getting to be an issue and the tightening stomach attracts only one thought: food. The table is set in the cabin. Surely the tiger's gotten hungry? Or did he head out for dog meat with a load on for a week? Doesn't seem believable. What do I need to do to get him to

Монтировка попадает ему прямо в лоб, тигр ревет от страха и боли, пугается и... убегает! А если разозлится, прыгнет на машину, ударит лапой по хрупкому стеклу? Скорее всего, так и произойдет. Что же придумать?

Собака покорно терпит. Словно так и должно быть: греть хозяина, не шевелиться и терпеть, бесконечно терпеть.

Мороз крепчает. Все чаще приходится греться, приседая боком в тесной кабине, или отжимаясь на руках, лежа на сидении. Кабина изнутри покрылась толстым слоем инея. Время от времени очищаю от льда глазок на стекле и поглядываю на тигра – тот с удовольствием прислушивается к моей возне и все лежит, лишь изредка меняя позы. А что ему: небось, запасася жиром на зиму, откормившись на кабанах, которых в этом году много.

Все чаще наступает апатия. Холод проникает в тело, но нет желания пошевелиться – вот так и замерзают. Все труднее себя заставлять приседать и отжиматься. Все слабее становятся руки и ноги.

Третий рассвет. Невыносимый утренний холод громко треснул стволом дерева и с шорохом стал рассыпаться от прикосновения желтого света. Словно опомнившись, солнце распустило все свои лучи и сыпет по ним, как по лоткам корпусукулами призрачного тепла. День расплывается, мякнет. Оттепель. Иней на стекле потемнел, по-

leave? How can I drive him away? How can I distract him?

Throw the ... crowbar at him? The crowbar will get him right in the forehead, the tiger will roar with fear and pain, get spooked and ... run away. And what if he gets really angry, jumps on the truck, slams his paw on the fragile glass? That's most likely to happen. What else can I come up with?

The dog is passively suffering through all this. As if it's just the way it's supposed to be: warm her master, stay still and bear with it, indefinitely bear with it.

The frost gets more intense. More and more often I have to do one foot bobs in the tight cabin, and push ups on the seat. The inside of the cabin is covered in a thick layer of hoarfrost. I now and again scratch a hole through the windshield ice to glance at the tiger, he listens to my fussing with a certain degree of satisfaction, just sitting there, only occasionally changing position. What's he got to worry about: he's probably fattened up for the winter, feeding on this year's abundant wild boar.

Apathy sets in more frequently. The cold is penetrating my body, but I don't have any desire to move. But that's the way people freeze to death. It takes more and more to force myself to do bobs and push ups. My legs and arms are getting weaker and weaker.

The third dawn. The intolerable morning cold loudly cracks a tree trunk with a rattle and begins to fall apart from a contact with the yellow light. As if it had just woken up, the sun lets loose with

тяжелел, медленно пополз вниз.

Через чистое стекло смотрю, как синееет снег на склоне сонки, процарапанный белизной берез. Среди белого и синего, словно старые трещины – черные стволы кряжистых дубов, позолоченные неулетенными листьями. Красиво. Нет ничего особенного: синий снег, белые березы, черные дубы, желтые листья, зеленые кедры. Но очень красиво.

Тигр, лежа на боку, по очереди вытягивает лапы. Лапы, подрагивая, тянутся достать что-то недостижимое, словно вселенную шарят, ощупывая границу снега и воздуха, неожиданно распускаясь когтистым цветком. Четыре цветка смерти. Так вот они какие, цветы смерти!

Вольно повывтягиваясь, тигр сел, скучая, поглядывался и уставился на сонку. Созерцает. Неужели и ему нравится пейзаж?

Вдруг он насторожился. Глядит прямо на склон сонки. Подавшись вперед, слушает и слушает зимнюю картину. Морда словно прищипла к источнику звука. А звук не слабеет. Он все сильнее льет. Его струя все шире, и глубже тигр к ней прищипает.

Что там может быть? Тигр резко привстал, напрягся. Медленно сел опять. Хвост забеспокоился, закрутился вокруг полосатой спины. Неожиданно передние лапы подломались, тигр пригнулся и сжался. Увидел!

Что же он увидел? Вглядыва-

all its rays and using them as chutes pours down along them corpuscles of illusive warmth. The day melts by, grows softer. A thaw. The hoarfrost on the windshield grows darker, heavier, slowly starts to slide down.

I can see through the cleared glass the blue snow on the hill slope scratched with the whites of the birch trees. The white and the blue are cracked with the black of sturdy oaks gilded with last year's leaves. It is beautiful. It's nothing special, really, just blue snow, white birches, black oaks, yellow leaves, green Korean pines. But it's really beautiful.

The tiger, resting on his side, stretches his paws by turn. The paws, quivering, reach out as if to get at something, like they are blindly feeling for the edge of the snow and air, unexpectedly loosing the claws like a bud. Four flowers of death. And what flowers of death they are!

After stretching for a while, the tiger sits, bored, looking around, staring at the hill. Beholding it all. Can he really be enjoying the landscape?

Suddenly he's on guard. Looking right at the hillside. Moving forward, listening and listening to the winter portrait. As if his muzzle is drinking in the source of the sound. But the sound doesn't die down. It flows more and more intensely. Its stream is wider and wider and the tiger drinks it in deeper and deeper.

What's going on over there? The tiger stands quickly, is tense. Then slowly sits down again. The tail is troubled, started bustling around the striped back. Suddenly the forepaws break down, the

юсь в склон и замечаю среди зарослей темный промельк. Потом еще один. Потом еще. Разного размера. Кабаны!

Неторопливо, останавливаясь и прислушиваясь, впереди табуна идет крупная свинья. За ней подвинки, поросята. Все настороженные, внимательные. Кто-то их спугнул с уютного солнценыка, где в мелком дубняке и орешнике они лежат весь день. Но почему они не бегут? Обычно перебегают на другую сопку, в другие заросли. Неужели пересекли тигриные следы трехдневной давности и так сразу насторожились? Неужели тигр не пойдет за ними?

Никакой реакции! Смотрит на кабанов, и даже с места не двинулся! Один за другим кабаны ушли. Надежда на спасение, так ярко вспыхнувшая, потухла. Слезы отчаяния затуманили взгляд. Комок обиды застрял в горле и никак не проглатывается.

Тигр все сидит. Уши скусающе вертятся в разные стороны. Зевнув, изогнул шею и стал лизать несмываемые полосы на груди, словно выглаживая, вылепливая, ваяя душу, властвующую над Землей, над Тайгой, над Временем...

- М-да... Поросяенок меня спас. Больной, хромой поросяенок. Отстал от табуна и прыгал на трех ногах, изо всех сил пытаюсь догнать сородичей. Попрыгает и встанет, отдыхает, попрыгает и встанет. Вот тут-то тигр и не выдержал.

tiger bends down and bows. He's seen something! What is it? I peer over at the hill and catch sight of something dark amidst the thickets. Then another one. Yet another. Different sizes. Wild boars!

Slowly, stopping and listening, a large sow moves ahead of the herd. Out behind are younger pigs, piglets. All are alert, attentive. Someone has spooked them off their cozy sunny spot in a small oak and hazel nut grove where they lounge around all day. But why aren't they running? Usually they run to another hill, to another thicket. Could they have come across three day old tiger tracks and immediately put on their guard? Can it be that the tiger won't go after them?

No reaction! The tiger watches the wild boar and doesn't even budge from his spot. One by one the boars leave. The hope for salvation that had flashed so brightly dies away. Tears of despair fog my view. A clump of insult got stuck in my throat and doesn't swallow down.

The tiger continues to sit there. His ears indifferently twist in different directions. Yawning, he bends his neck and begins to lick at the indelible strips on his chest, like he is ironing them, chiseling and shaping the soul, ruling over the Earth, over the Taiga, over Time...

Well damn ... a piglet has saved me. A sick, hobbling piglet. It's gotten behind the herd, jumping on three legs, trying with all its might to catch up to its relatives. Jumps and stops, rests, jumps and stops. And that's when the tiger just couldn't restrain himself. Takes off toward him at a short cut. Never even

Пошел к нему наперерез. Даже ни разу не оглянулся, словно и не было трехсуточной осады.

А я выждал время и – бегом в зимовье. Но бежать не могу! Ноги свело от долгого сидения. Так на полусогнутых и доплелся. 20 метров за 20 секунд. А ты спрашиваешь: "Почему седой?" Вот он какой – тигр.

looked back, like he hadn't been on a three day stake out.

I wait for several seconds and start running to the cabin. But I can't run. My legs cramp after sitting so long. Instead I wend my way, half bent, 20 meters in 20 seconds. And you ask: «Why are you gray-haired?» There's why – the tiger.

